

Культура. — 1993. — 30 окт. — с. 11.

Ученик Равеля

«Тяжелые тучи, набухшие снегом, шли над городом, подгоняемые порывами бури. Кристоф показал им нос. Ледяной ветер свистел в ушах...

— Дуй, дуй!.. Делай со мной все, что хочешь! Уноси меня!.. Я знаю, куда идти». Предполагал ли Ромен Роллан, создавший в середине века бессмертный собирательный образ великого музыканта, сколько непреходящей правды было в его романе о термистом пути современного художника! Сколько музыкантов реальных, настоящих почти зеркально отображали судьбу вымышленного писателем Жан-Кристофа Крафта!.. Один из многих — Мануэль Розенталь, которому почти девяносто. Без малого ровесник века. Очерк о блистательном дирижере с мировым именем поместил на своих страницах французский журнал «Экспресс».

Он был духовным сыном Равеля, другом Стравинского, Пуленка и Мийо. Он бывал запросто у Кокто, Клоделя, Андре Жиде. Он дирижировал на парижских премьерах «Лулу», «Моисея и Аарона» и «Симона Бокканегры». Американцы прозвали его «Горячая картошка» за его неистовый, бурлящий темперамент. А французы сейчас потихоньку забывают этого маленького человечка с такими светлыми глазами, который скромно живет в парижском домике на Бютт-а-Кэе и очень охотно рассказывает всем эпопею своей жизни. «Если бы мне довелось снова начинать свою жизнь, я сказал бы себе: пусть все будет так, как было», — признается Мануэль Розенталь.

Летом этого года ему исполнилось 89 лет. «Опера Бастий» должна была предложить ему репетировать с оркестром «Падмавати» Русселя. Однако вскоре репетиции были прекращены, затем начались снова, но уже под руководством другого дирижера — и... снова прекратились. Бедная Франция, бедный Мануэль, уже было обрадовавшийся счастливой возможности в столь почтенном

возрасте снова заглянуть в кварталы своего детства, — в те самые кварталы, где его мать, Анна Деворсоцкая, устроилась как на обетованной земле, убежав от еврейских погромов в России, совершив кругосветное путешествие из Палестины в Европу. Глава рода, отец, исчез, не оставив адреса; приемный отец умер в самый день перемирия 1918 года; так маленький Мануэль, слабый здоровьем, вынужден был принять на себя ношу кормильца. К счастью, Анна, убежденная в том, что ее сын однажды станет великим музыкантом, заставила его поступить, несмотря на скромное материальное положение семьи, в престижную консерваторию на Мадридской улице. Бедного мальчика со скрипкой на целый сезон наняла опереточная труппа Театра Империи. Здесь он сочиняет свою первую пьесу — «Сонатину для двух скрипок и фортепьяно».

«У меня был сильнейший вкус к свободе, который шокировал многих», — говорит Мануэль Розенталь. В сентябре этого года он был президентом международного конкурса молодых дирижеров, проводившегося в рамках Безансонского музыкального фестиваля. Это вовсе не случайно — маэстро преподавал мастерство дирижера целых двенадцать лет... «Не существует метода, с помощью которого можно стать руководителем оркестра, кроме постоянного опыта. Все музыканты ненавидят, когда музыку пытаются объяснить словами. Ничего не надо говорить, ничего не надо делать — просто где-то в глубине души пропеть мелодию. И они всегда ее ухватят». Мануэль знает, о чем говорит. Первая скрипка Мулен-Ружа, автор оперы-буфф «Лавка шелковых тканей», он в 23 года ухитрился стать настоящим маэстро... волею случая. Случая, имя которому — Морис Равель. Ибо это именно он доверил юному ученику дирижировать своими произведениями, которые исполнял оркестр Поделу в Театре на Елисейских полях. И еще одну встречу никак не может забыть Мануэль Розенталь. Это был знаменитый Артуро Тосканини. «Он сказал мне: чувствуя себя единственным на эстраде, никогда не

забывайте о том, что ваши судьбы перед вами, они в оркестре. Это обманутые существа, которые не смогли реализовать свои мечты о славе. Но музыку делают они, именно они — а ваша задача помочь им сыграть ее хорошо...».

Слава пришла, но никак не умила творческих возможностей. Маэстро остался маэстро... и все-таки, чтобы стать любимцем музыкального Нью-Йорка, пришлось ждать 77 лет — именно в этом возрасте Розенталь прославился в Соединенных Штатах, дирижируя операми Пуленка, Равеля, Массне. «Я очень часто одерживал случайные победы, дирижируя неизвестными оркестрами, — признается маэстро. — Так было, например, в Дублине, в январе 1939-го. Ансамбль почти отчаялся, не после недельных репетиций, где мне, фигурально выражаясь, понадобилась помощь «хлыста», мы вместе дали великолепный концерт, с честью выйдя из положения. Оркестры, состоящие из виртуозов, не всегда самые лучшие. ...Берлин — город, обладающий совершенно необыкновенным звучанием. Слишком чистым и прекрасным звучанием для некоторых произведений, пропагандирующих насилие... Караян превратил «Героическую симфонию» Бетховена в какой-то леденец!»

В Безансоне Мануэль Розенталь будет дирижировать оркестром Тулузского Капитолия. В программе — «Стабат Матер» Пуленка, кантата «Скорбящая богуматерь Авиньона» — его собственное произведение, написанное во время войны в память о матери. «Маэстро должен прочувствовать абсолютно все партитуры с одинаковым рвением, абстрагировавшись от своего собственного вкуса. У руководителя — миссия просветителя. К сожалению, меркантильные интересы правят миром...»

Да, увы, далеко мы ушли от времен, когда Мануэль Розенталь спокойно учился у великого Равеля мастерству Орфея...

Материал подготовил
Д. САВОСИН.

● Мануэль Розенталь.
Фото из журнала «Экспресс».